

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЬ.

БОЖІЮ МИЛОСТЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФІНЛАНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волнения въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью пренеслися изъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и почаль народная—Его почаль. Отъ волнений, иныхъ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроение народное и угроза пѣхоты и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служения повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій беззорадія, беззаконія и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполнению лежащаго на каждомъ долга. Мы, для успѣшнѣйшаго выполнения общихъ предвзятіемъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимыми объединить дѣятельность всѣхъ Правительствъ.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію недѣлѣмыхъ основы гражданской свободы на началахъ действительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая пред назначеніемъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соответствующей краткости оставшаго до созыва Думы срока, тѣ классы населения, которые иныхъ совсѣмъ лишиены избирательныхъ правъ, предоставивъ, засимъ, дальнѣйшее разсужденіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить, какъ неизбѣжное правило, чтобы никакой законъ не могъ воступить силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы избиратели отъ народа обеспечена была возможность действительного участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ классовъ.

Призываю всѣхъ первыхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиной, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вѣтѣтъ съ Нами напрѣкъ всѣ силы къ восстановленію тишинъ и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября въ честь отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего одиннадцатого.

На подлиннику Собственнуго Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Къ суну листу Сантъ Его Величества Генерал-Майоръ Треполь руку приложилъ.

Н. Г. Шебусевъ принимаетъ сърединно отъ 12 до 1 часу днія. Ковенскій, 14.

Продажа номеровъ производится въ дни выхода „Пулемета“ въ конторѣ типографіи Слѣб. Т-ва „Трудъ“. Фонтанка, 86.

Напоминаемъ платежемъ высылается не менѣе 10 экземпляровъ. Адресоваться Ковенскій 14. „Пулеметъ“. Сюда же обращаться и книжными магазинами, желающими взять на себѣ распространение „Пулемета“.

Граждане, помогите Правительству!!

пока еще не графъ Дурново украдъ казенного овса.

Но вѣдь отъ хорошей жизни не станешь красть, отъ хорошей жизни не станешь мѣнять убѣжденія на каждомъ шагу!

Значитъ, имъ жилось не сладко и они вынуждены были силою обстоятельствъ такъ поступать.

Пусть вы правы, что покойный Государь называлъ Дурново „свиньей“.

Но къ чему вспоминать это теперь? Вѣдь, быть можетъ, онъ уже исправился и не будетъ больше ни красть, ни по-свински поступать съ посланниками.

Боярки, пролетарии, чиновники и сановники только и дѣлаютъ теперь, что ругаютъ Правительство.

Правительство превратилось въ какую то плавательницу, не плывущую въ которую считается признакомъ дурного тона.

Обыкновенно отставкѣ Витте и Дурново всѣ мечтаютъ, какъ о маниѣ небесной.

Собственно несносно себя ведутъ юмористические изданія, которыхъ Дурново иначе и не изображаютъ, какъ свинью, осломъ, овсокрадомъ, паумомъ и иною нечестью.

Самъ Дурново выше всякихъ обидъ.

Но вѣдь у него есть родственники, даже очень много и очень хорошо посаженныхъ родственниковъ! Каково имъ слушать, какъ честный министръ.

Ужъ если не ради самихъ Витте и Дурново, такъ хоть ради ихъ родственниковъ пожалѣйте, граждане, свое обеззеченное Правительство.

Пустяки болтаютъ будто оно само себя не дастъ въ обиду и сумѣть защитить себя какими-то доселъ неслыханными репрессивными мерами.

Пустяки болтаютъ будто Реакція у настъ всталла на такія прочныя ноги, что ее не стопнишь.

Какая же это Реакція, коли ей въ Парижѣ не вѣрять ни на грошъ.

Вѣдьмъ Коковцевъ занимать подъ Реакцію 800,000,000 рублей. А удалось вышаганить всего на всѣго 100,000,000 да и то подъ 5½%.

Это плохая реакція, которая кортируется почти какъ рента.

А рента наша давно уже не кортируется, а коктируется, т. е. ведеть себя какъ низкопробная продажная кокотка.

Конечно, покореніе Москвы подъ нози—крупный козырь въ рукахъ Правительства,—только отнынѣ Москва можетъ считаться истинно русскимъ городомъ,—но за границей даже этого события не учили.

И Правижени: какъ роже чѣмъ а денегъ въ Послѣ п кликнуль:

— Еще міру!.

И пусти

заль русск
Вѣдьмъ держится съ сегодня, зи

иѣть дене

Пожалѣ

Принеси

можетъ. А

мѣръ не р

Вспомни

.Не руг

Граждане, помогите кто какъ можетъ и кто чѣмъ можетъ нашему хилому, блѣдному, бѣдному, беспомощному Правительству!

Пожалѣйте Его!

Вотъ Оно стоитъ передъ вами осмѣянное, обруганное, оплеванное, лишенное довѣрия и унастъ на родинѣ и на границѣ.

Бглядитесь въ Его лицо. Неужели никакого другого чувства, кроме чувства презрѣнія и негодовінія, не вызываетъ въ васъ Его растрепанный, общипанный видъ?

Неужели вы въ состояніи напомінть Ему, что съведеніе 9 января, т. е. стукнуло ровно годъ съ тѣхъ поръ, какъ Оно впервые вступило на роковой кровавый путь.

Неужели вы и сегодня крикнете Ему:

— Кровопѣцъ!

какъ кричали 365 дней 1905 года!

Неужели у васъ и сегодня повернется языкъ глумиться надъ безпринципностью Витте, надъ вороватостью Дурново, надъ безличностями остальныхъ министровъ, какъ вы глумились въ статьяхъ, карикатурахъ, на сѣдахъ и митингахъ цѣлыхъ 1905 года!

Ну, пусть вы правы. Пусть Правительство не должно было адѣжно залпомъ встрѣтить рабочихъ, шедшихъ въ дворцу съ вѣрою, надеждою и любовью подъ прикрытиемъ креста о. Галлона.

Но вѣдь и рабочіе были не правы: онишли толпой, тогда какъ толпились на тротуарахъ строго воспрещается.

И кроме того это дѣло было тогда, когда о четырехъ свободахъ не было и помину.

Пусть вы правы относительно того, что графъ Витте мѣняетъ принципы, какъ перчатки, а

— Чет

Хоть обстоятельства такія нынѣ.
Что толькъ первыи, а этотъ на
вершинѣ.
Но ходъ времени никто не останово-
вить...
Не знаемъ мы, что завтра наше
готовить.

Издательство
Института В. И. Ленина

I—III

Յօրէդօնոսկէ—Վիտտէ—Դուբնօվօ